

УДК 1 (47 + 57)

Социально-политические и философские истоки становления мировоззрения Г.С. Сковороды

Т.А. Глоба

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. В статье рассматриваются исторические условия и особенности становления мировоззрения украинского философа Г.С. Сковороды, эволюция и развитие его философских взглядов.

Abstract. The paper considers historical conditions influenced on the world outlook of a Ukraine philosopher G.S. Skovoroda. It has also described the evolution and development of his philosophical views.

1. Введение

Противоречивость философских взглядов Григория Саввича Сковороды (1722-1794) не вызывает сомнений: в его мировоззрении отразилась борьба прогрессивных общественных идей с идеями устаревшими (религиозными предрассудками).

В творчестве философа преломились сложные и весьма противоречивые условия жизни современного ему русского и украинского общества. В этом смысле для исследований философии мыслителя типична оценка *И.А. Табачникова* (1972): "И все же в его мировоззрении всегда брали верх подлинный демократизм, гуманизм, просветительство и воинствующий антиклерикализм". Он остро поставил основные жгучие социальные вопросы своего времени, выступил против мертвой схоластики и догматизма ортодоксальной религии, против диктатуры земельной и духовной знати в жизни общества.

2. Особенности формирования мировоззрения Г.С. Сковороды

Приобретение жизненного опыта и формирование мировоззрения происходило под действием сочетания двух взаимодополняющих и даже благоприятных факторов: его многосторонней одаренности, с одной стороны, и резко меняющейся социальной обстановки – с другой.

Своеобразие исторического момента состояло в том, что это было время освобождения от феодального гнета и первоначального накопления капитала, сопровождавшегося моральным растлением, корыстолюбием, алчностью, развратом, властью вещей, духовной опустошенностью.

Особенность творческого поведения мыслителя (отразившаяся и на характере его философского учения) состояла в том, что при отрицательном отношении к миру, погрязшему в корыстолюбии, он избрал такую позитивную форму борьбы со злом, при которой центр тяжести из области критики политических отношений в обществе был перемещен в сферу просвещения, культуры, нравственности и морали. Тяжкое положение народа, безысходная нищета и несправедливость привели ищущего истину к выводу – счастья нет на земле, оно не в богатстве. Страстные поиски путей, ведущих народ к счастью, были источником духовного напряжения Сковороды, мучительных раздумий, внутреннего драматического конфликта.

Исследователи Д. Багалей, В. Эрн считали: "Сковорода как бы предвосхищает пессимизм начала XIX столетия" (*Багалей*, 1923). В. Эрн пытался идейные раздумья мыслителя представить как пессимизм, завуалировать его поиски счастья для народа ничем не значащими фразами о мистических "тайных рыданиях мира". Мыслитель восставал не против какого-то выдуманного Эрном "разлада мирового", "хаоса вселенского", а против "разлада" социального, против вопиющих социальных противоречий своего времени. В. Эрн и другие писатели пытались протест демократа и просветителя против социальных порядков перенести на всю Вселенную вообще, мистифицировать его критику существующего строя. Мировоззрению философа пессимизм был чужд, его идейные поиски не имели ничего общего с угрюмым взглядом на грядущее народа. Пессимизм и безнадежность – признак внутренней интеллектуальной пустоты, нравственной бесперспективности. Уныние не может спасти народ от бедствий, мрачная безысходность – прямая дорога к несчастью, смерти. Философ страдал и радовался полнотой бытия, был великим жизнелюбом, искал пути к счастью народа, к устранению пороков современного ему общества, в грядущее он смотрел открытыми глазами, верил в светлое будущее своего народа.

Подлинные истоки формирования взглядов мыслителя коренились в условиях жизни Украины того времени, ожесточенной борьбе классов, в русской и украинской передовой культуре.

Жизнь и деятельность Г.С. Сковороды протекали в XVIII веке и связаны с теми социально-экономическими и культурными процессами, которые характеризуют жизнь Восточной Украины и

Российского государства этой поры: завершается развитие феодально-крепостнического хозяйственного уклада и интенсивно развиваются капиталистические отношения.

Украина к началу второй половины XVIII в. не представляла единого целого. Ее правобережная часть стонала под гнетом польских магнатов, южная подвергалась постоянным опустошительным набегам турецко-татарских орд.

К концу XVIII в. правобережная и южная части Украины с помощью России были освобождены от ига польских магнатов, султанской Турции и крымских ханов. После разгрома Турции к Российской империи присоединяются южные районы Украины, а после раздела панской Польши – и правобережная ее часть. Это было крупным прогрессивным событием, отвечавшим интересам широких украинских народных масс. Царское же правительство использовало вековечное стремление к единству с русским народом в целях своей колониальной политики.

Основным содержанием освободительного движения была борьба против феодально-крепостнического гнета за свое социальное освобождение, за воссоединение Украины, за единство украинского народа с русским народом.

Украинские помещики стремились к обладанию землями, крепостными, к дворянским званиям, военным и гражданским чинам. С ростом землевладения, увеличением числа крепостных, развитием мануфактур, промыслов и торговли возрастала роскошь в жизни казацкой знати. Царское правительство раздавало русскому и украинскому дворянству огромные земельные угодья на Украине. Процветали фаворитизм и казнокрадство. Казна являлась источником неслыханного обогащения дворян и наиболее крупных представителей торгово-промышленных кругов.

В результате усиливавшегося закрепощения крестьянства происходили крупные социальные и классовые сдвиги, обострялась борьба классов, увеличивалось количество восстаний.

Как крупный мыслитель своего времени, Сковорода не мог не отразить в своих взглядах существенных сторон крестьянского протеста против феодальной кабалы. В его мировоззрении отражены не только общие противоречия социальных отношений, но и главным образом противоречивость крестьянского движения против крепостничества. В этом социальная сущность взглядов мыслителя.

Все вопросы общественной жизни того времени упирались в необходимость ликвидации феодальной системы землевладения и крепостничества. Противоречия во взглядах Сковороды не случайны, они – закономерное отражение объективных противоречий крестьянского освободительного движения и исторических условий жизни украинского крестьянства.

Протест крестьянства против феодального гнета был глубоко противоречив: с одной стороны, он отличался мощью революционного порыва, стремлением уничтожить помещичье землевладение, крепостную кабалу, старые формы общежития и создать новые формы общественных отношений, основанные на равноправии мелких крестьян; с другой – слабостью, расплывчатостью, закостенелостью предрассудков мелкого производителя и утопическими иллюзиями о тех формах общежития, о которых оно мечтало, наивностью представлений о путях перехода к ним.

Философ выступал в защиту "голяков", против безудержной погони господствующих классов за богатством, землями, крепостными, против их тунеядства и паразитизма, но выход он искал лишь в самопознании, в установлении "сродности", в том, чтобы каждый трудился в соответствии со своими дарованиями.

Противоречивость крестьянского протеста заключалась также и в том, что объективные условия развития России и Украины во второй половине XVIII в. выдвинули крестьянство на арену более или менее самостоятельного исторического действия. Сковорода считал, что, с одной стороны, крестьянство по своей природе не могло играть самостоятельную историческую роль, а с другой стороны, борьба народа против феодального гнета могла объективно способствовать продвижению общества вперед.

В мировоззрении мыслителя отразились как недостатки, так и возможные "преимущества" крестьянского движения. Философ был выразителем наболевшей ненависти крестьян не только к помещикам, но и к духовенству, церкви и религии как идеологии освящавшей феодальные порядки, стремления широких крестьянских масс избавиться от духовной кабалы.

Сковорода выступал против официальной религии, Библии, духовенства, однако часто облачал свои новые взгляды, свой протест против церкви и религии в старую теологическую форму. Драматизм ситуации заключался в том, что право человека на счастье провозглашалось Сковородою в условиях, когда это право заведомо не могло быть реализовано. Протест против антигуманных общественно-социальных порядков переплетался с ощущением бессилия перед этими порядками. Таково было доминирующее настроение эпохи – эпохи переходной.

Противоречия в философских взглядах мыслителя были следствием того, что философ вырос не только на определенной социальной почве, но и на почве определенного идейного материала.

Отпечаток на его мировоззрение наложили обучение в Киевской духовной академии, и протекавшие в ней идейные процессы. Как в центре феодально-религиозной идеологии, в ней господствовал дух схоластики и мертвой догматики. Сознание мыслителя питалось не современным ему рационализмом XVIII века, а в большей степени античной философией.

В связи с этим мыслитель И. Франко, отмечая противоречивость взглядов Сковороды, утверждал, что судьба поставила его на грани двух великих эпох. Характеризуя жизнь, деятельность, мировоззрение и взгляды украинского философа, он писал: "Сын простого казака-украинца, ученик Киево-Могилянской коллегии, сочетает в себе Сковорода оба этих противоречивых течения в одну весьма оригинальную и характерную целостность. Можно было бы сказать, что это старый мех, наполненный новым вином. Все в нем: походжения и образ жизни, характер, язык, форма письма – все это имеет двойственный характер, является помесью старой традиции с новым веянием". Новые материалистические идеи у него боролись и переплетались с идеями старыми, отжившими, религиозными.

Таковы социальные корни и идейные истоки его мировоззрения. Стремление к нравственному возрождению, неуклонное искание истины, как цели жизни всякого человека, попытка сочетать с разумом веру, принцип широкой религиозной терпимости, но не индифферентизм, борьба с суевериями, демократизм, выразившийся в желании дать просвещение и низшим классам общества, полное соответствие между словом и делом – вот основные черты учения и жизни философа, имеющие общечеловеческое значение.

3. Влияние древне-классической философии на мировоззрение Г.С. Сковороды

Нельзя себе представить исторического деятеля вне связи со средой, его окружающей, вне влияний, так или иначе, на него действовавших. От таких влияний не свободны самые выдающиеся умы, наиболее самостоятельные и оригинальные мыслители. При этом, конечно, всегда действует и другое начало – влияние исторической личности на окружающую среду, и чем выше, гениальнее личность, тем больше она может дать обществу взамен того, что получила от него.

Сталкиваясь с людьми различных положений и мировоззрений, Г.С. Сковорода чувствовал потребность проверки царивших понятий и выводов. Во всей его философии ясно видно желание разобраться в хаосе господствовавших представлений, стремление осмыслить их и упорядочить. Задача философии мыслителя – исследовать понятия о Боге, природе, человеке и всем разнообразию мира и их единство.

Украинский философ в совершенстве знал многие древние и новые европейские языки, древнегреческую и римскую философию и литературу – Гераклита, Эпикура, Платона, Аристотеля, Сенеку, Лукреция Кара и других, неоднократно ссылаясь на них в своих произведениях, при этом часто критикуя их. Он стоял на уровне высших достижений науки и естествознания своего времени, следовал учению Коперника и признавал бесконечное множество миров.

Его называли харьковским Диогеном, "нашим" Пифагором и Ксенофаном, степным Ломоносовым и т.п. Некоторые представители украинской эмиграции писали о нем как о создателе "украинской национальной идеи". Сейчас сравнивают с Кьеркегером, Хайдеггером, Поппером и даже с Буддой и Магометом. Во многих из этих сопоставлений есть свой резон. Но все-таки, прежде всего, он был самим собой. Впрочем, всегда находились и те, кто наотрез отказывался признавать в нем философа.

Сам мыслитель, вне сомнения, осознавал себя философом, "Сократом на Руси", и для этого были основания. Он, как и Сократ, принадлежал к тому немногочисленному ряду мыслителей, чья жизнь строго соответствовала их учению, слово не расходилось с делом (именно эта столь искомая последующими отечественными мыслителями цельность прежде всего привлекала его почитателей, в том числе и Л.Н. Толстого). Широкое образование, ум, красноречие открывали перед ним возможность достижения самых высоких степеней в церковной иерархии, но он добровольно сделался странствующим проповедником, отрицавшим деньги и все жизненные удобства.

А.Ф. Лосев (1991) писал: "Это был истинный Сократ на русской почве, и не менее чем греческий Сократ он видел свою жизненную задачу в духовном рождении человека, в посвящении его в философию". И считал, что до славянофилов философия развивалась по непрерывной линии, а Г.С. Сковорода смог показать ее особенность и своеобразие.

Обращаясь к древне-классической философии, можно отметить, что Сократ отождествлял добродетель со знанием и настаивал в своем учении на том, чтобы гражданин, претендовавший на занятие той или другой должности в государстве, имел соответствующее ей образование и знание, почему восставал против выбора должности по жребию. Он был защитником труда, каким бы тяжким ни казался он его соотечественникам, если этот труд полезен и необходим для поддержания жизни. Платон в своем произведении "Государство", требуя разделения труда и обязанностей в обществе, вместе с тем

требует, чтобы этот труд и обязанности распределялись между гражданами по их способностям, особенно требует, чтобы при выборе в сословие воинов и правителей принимались во внимание природные способности и наклонности; образование же и науки должны дать надлежащее направление развитию этих способностей и наклонностей, согласно целям государства. Аристотель, как философ-натуралист, анализировал деятельность природных способностей и нашел, что в ее результате за каждым актом, наилучшим образом исполненным, следует удовольствие, как необходимое следствие. И это одинаково относится как к человеку, так и к животным (*Зеленогорский, 1894*).

Г.С. Сковорода в своем учении о природных способностях и наклонностях совместил учение Платона, Аристотеля и стоиков. По примеру Платона, который наметил три сословия в государстве: землевладельцев (с ремесленниками), воинов и правителей, он также говорит только о трех природных наклонностях: о наклонности к земледелию, к военной службе и к богословию. Философ отступает от Платона только в том, что вместо правителей ставит богословов. Его положение, по которому труд приятен и сопровождается удовольствием, согласуется с учением Аристотеля об удовольствии. Всякому известно, что наибольшим совершенством отличаются те акты, которые совершаются по природным наклонностям и влечениям. По учению стоиков, природа ради высших общемировых целей размещает наклонности и влечения в тварях (природу и Бога они отождествляют). У мыслителя сам Бог, или божественный Дух, раздает дарования и способности.

Взгляды и убеждения философа не согласовывались с преобладающими течениями философии XVIII столетия. Многие считали, что люди по природе равны, что они рождаются с одинаковыми способностями; если впоследствии они делаются различными по способностям и дарованиям, то это происходит единственно вследствие воспитания и образования. Украинский мыслитель не признает такого положения и считает, что равенство между людьми существует, но не в том смысле, в каком его понимают; оно состоит в том, что никто не лишен от природы дарований и способностей; но эти дарования и способности различны, согласно потребностям и нуждам общества.

Он выступает проповедником идеи национальности в то время, когда на Западе преобладала идея космополитизма. Взяв на себя роль Сократа для своего народа, Г.С. Сковорода боролся, главным образом, с суеверием и невежеством, что и нужно было в то время. Обращаясь к древне-классической философии, как первоисточнику, излагал и пропагандировал ее идеи, чтобы подготовить появление самостоятельной, национальной философии.

В этом мы видим глубокий смысл и широкое понимание дела со стороны философа. Он не был узким националистом. Сковорода считал, что народ есть бытие, существующее и рождающее только в пространстве, а не во времени, объемлющее собою места, но не века, таким образом, понимая, что национальная философия должна корениться в общем источнике.

Также можно заметить в его философии попытку найти путь к примирению двух философских направлений, которые считались и считаются непримиримыми, а именно: примирить пантеизм с умозрением, признающим личного Бога со свободною волею. Философ признает свободную волю в человеке и в то же время учит, что человек должен в жизни следовать природным наклонностям как необходимости. Сковорода доказал, что человеку несравненно приятнее и полезнее им следовать, чем не следовать, не говоря уже о том, что он, следуя требованиям своей природы, выполнит указанное ему свыше назначение в жизни. В конечном счете, с одной стороны, свою судьбу человек выбирает сам, в этом его свобода, в этом же и его ответственность; а с другой – по логике суждений выходит, что никто не виновен в бедах и несчастиях человека, кроме него самого, капризов его злой воли.

Этот взгляд он настойчиво проповедовал и старался внушить всем, с кем только соприкасался и знакомился, так как от усвоения этого взгляда людьми он ожидал самых благих последствий как для тех, которые последуют ему, так и для общества.

Он воспевал труд и видел в нем основу жизни общества и общественного благополучия в то время, когда господствующие классы рассматривали труд как "низменное" занятие "подлых" и "черни". В этом величие философа, его демократизм, его органическая связь с народом.

Воспевая труд, мыслитель не говорил о том, что труд закрепощен, и что его необходимо освободить, раскрепостить. Поэтому прославление труда носило абстрактный характер. В этом и заключалась ограниченность его социальной философии. Здесь снова выступала все та же противоречивость взглядов, обусловившая противоречие между реалистической критикой существовавших общественных порядков и утопически-иллюзорными средствами, предлагавшимися им для их ликвидации. Он стремился не через социальное освобождение к освобождению духовному, а через духовное освобождение к социальному. И именно здесь он сталкивался с религией, церковью и духовенством, которые не только не способствовали духовному освобождению человека, но, напротив, были орудием духовного порабощения людей. Он видел их противонародную сущность, считал их

носителями "рабострастного суеверия", беспримерного ханжества, лицемерия, алчного стяжательства, разврата, носителями всех общественных пороков.

Мыслитель не ограничился одной сократической деятельностью; он не только подготовлял появление национальной философии, но и сам представил опыт систематически развитого философского мировоззрения. Значение этого опыта в области народной философской мысли отнюдь не уменьшается тем, что он развит, главным образом, под влиянием древне-классической философии.

Рассуждая о человеке, философ впервые в истории русской философии формирует область размышлений о человеке, его идентичности себе во времени, о сущности человека, о смысле жизни и т.д., словом, формирует круг антропологических проблем.

Взгляд на человека как на особую целостность, поиск единства целостности духовной и телесной, понимание самопознания как непосредственной данности сознанию чувственного и духовного опыта определили значение его философии в истории русской мысли.

В своей жизни и учении он восстановил и реализовал одно из древнейших представлений о философии как любви к мудрости, софийному мастерству. Философия – не сумма готовых знаний, которую остается лишь усвоить, но прежде всего путь, рискованный поиск, впервые выявляющий природу человека, преобразующий сам режим его существования. Вся жизнь его есть осуществление философских мыслей, и отъединять его жизнь от его философии – значит отрезать себе путь к пониманию всего жизненного пути мыслителя и отказаться от уяснения смысла всех его исканий и всех его борений.

Г.С. Сковорода вышел далеко за пределы того, что дали его предшественники в украинской общественной мысли. Став на путь борьбы против мистицизма и суеверий, он обратился к реальной природе, обществу и человеку, и все же не смог преодолеть идеализма. В этом нет ничего удивительного, ибо в XVIII в. наука все еще глубоко увязала в теологии.

Б.П. Вышеславцев называет его первым оригинальным русским философом. В середине XVIII века этот русский мыслитель, богослов и поэт смог выразить будущий характер русской философии и все ее древние истоки.

Полноценная жизнь наследия мыслителя началась лишь в последующих столетиях, когда постепенно осознавались подлинное его значение и место в истории украинской литературы, отечественной (и не только отечественной) философской мысли. В настоящее время становится все более очевидно, насколько органично вписан он в интеллектуальный контекст своей эпохи и как далеко в будущее протягиваются от него нити духовной преемственности.

4. Заключение

Г.С. Сковорода был выдающимся прогрессивным представителем своей эпохи, создавшим идейные предпосылки дальнейшего развития украинской общественной мысли, ее движения вперед.

Общественно-политические, философские, педагогические, этические и эстетические взгляды украинского мыслителя из народа получили значительное распространение при жизни, а еще большее – после его смерти. Они сыграли значительную роль в пробуждении самосознания крестьянства, в развитии демократического мирозерцания дворянской и разночинной интеллигенции Украины и России XVIII-XIX веков. Он не в малой степени содействовал развитию гуманизации знания и общественной жизни, утверждению нового взгляда на перспективы развития России и всего человечества.

Литература

- Багалея Д.И. Украинский странствующий философ Г.С. Сковорода. Харьков, 23 с., 1923.
Зеленогорский Ф.А. Философия Г.С. Сковороды, украинского философа XVIII столетия. *Вопросы философии и психологии*, № 23(3), 24(4), с.280-315, 1894.
Лосев А.Ф. Очерки истории русской философии. М., Наука, 75 с., 1991.
Табачников И.А. Григорий Сковорода. М., Мысль, 207 с., 1972.